

Глава первая

Цветы в вазу, шампанское в холодильник, свечи и конфеты на стол. Пылесосил я дня три назад, так, что пока нормально, помыть посуду на кухне и порядок, как в армии. Критически осмотрел свою квартиру, очень даже ничего. Вышел в прихожую и ощутил, что когда ни будь убью этого кота, ну забыл я выпустить это одноглазое чудовище, но это же не значит, что в отместку надо надуть мне обязательно в ботинок. Вероника должна прийти через час, на компьютере подобрал пару мелодий на саксофоне, притушил свет и сел ждать. Через час вместо Вероники запиликал телефон.

- Але Виктор, ты извини, но я сегодня прийти не смогу, горло болит ужасно, наверное, простудилась.

Я промолчал и повесил трубку. «Сочинять сказки — это моя прерогатива, а не таких блондинистых дурочек, сама ведь в гости напросилась. Облом он и в Африке облом. Кто в колокола звонит, кто дрова рубит, а для меня хорошая книга по истории.»

Вытащил новую книгу, устроился поудобней в кресле и погрузился в мир веков. Через минуту в ногах урча на все лады устроился, как не в чем небывало пушистый беспредельщик. «Древние города России» -город Елец.

Елец-город на левом, нагорном, берегу реки Быстрая Сосна у впадения в нее реки Елец или Ельчик. Много повидал он на своем веку. Мнения о основании г. Ельца основывается на Никоновской летописи упоминающей под 1146 годом о приезде в Киев с Ельца представителя Рязанского княжеского дома князя Андрея Ростиславовича. В то время Елецкое княжество по территории было сопоставимо с современной Бельгией или Голландией. Являясь форпостом русских земель оно первым принимало на себя удар, часто избавляя другие города, ценой своей гибели от захвата и разрушения. Шестнадцать раз враги врываются в город жгли грабили уводили людей в полон, а он снова восставал из пепла, как птица Феникс. Я вспомнил, что недавно Ельцу было присвоено звание - город воинской славы и подумал, что город с такой историей, как никакой другой достоин этого звания. Было уже далеко за полночь и веки сами собой наливались тяжестью. В ногах убаюкивающе урчал Пират. Дочитав, до места, где Тимур «Тамерлан» в 1395году в погоне за ханом Золотой Орды Тохтамышем вторгся в пределы Руси не заметил, как уснул.

Я стоял перед красивым, старинным городом, обнесенным высоким земляным валом с глубоким рвом, на валу стояли городские стены, состоящие из деревянных срубов, наполненных землей, городниц, плотно приставленных одна к другой и державшихся благодаря своей тяжести. На верху стен, составленных из городниц, площадка, которую с внешней стороны от неприятельских стрел и камней прикрывает деревянный забор- «забрала». В забралах устроены щели- «скважны» -для стрельбы в нападающих. Стены укреплены башнями- «вежами». Передо мной был ров, через который перекинут мост ведущий к воротам в город. С удивлением окинул взглядом свой наряд. На мне была одета грубая рубаха, шаровары, заправленные в кожаные сапоги без каблуков, кафтан, кольчуга, за спиной плащ, на голове шапка, отороченная лисьим мехом. На руках наручи, на поясе нож, топор и меч, в руках круглый щит и копье. Пробегающая мимо меня девица, крикнула:

-А ты, что вой стоишь, не слышишь, в било бьют.

Я послушно пошел за сбегающим со всех сторон народом. Пройдя по узкой улице между деревянных рубленых домов, крытых дранью, вышел на широкую торговую площадь, с красивой многоглавой деревянной церковью. По среди площади на белом коне окруженный

дружинниками гарцевал богато одетый всадник.

-Князь наш, батюшка Федор Иванович, проговорил пожилой крестьянин. Князь приподнялся на стременах.

-Братия и сестры, лютый враг идет к нам со степей. Эмир Тимур, победивший самого ордынского царя двигается на нас с большим войском. Мы знаем басурманское милосердие, чтобы они не пообещали, не пощадят. Пришла пора постоять за себя, за свои дома. Нам некуда уже деться, хотим мы или не хотим- должны уже сражаться. Если же побежим, позор нам будет. Так не побежим же, но станем крепко, а я пойду впереди вас. Покажем же басурманам, что такое русские воины!

Город стал готовиться к осаде. Со всех окрестных селений потянулись крестьяне со скотиной, немудренным скарбом и запасом продуктов на телегах. К ограде подносили камни, смолу, готовили дрова. На меня никто не обращал внимания. К вечеру разобрали мост и наглухо закрыли ворота.

Утром показались разведчики эмира, они ничем не отличались от татар.

Я помнил, что согласно описаниям: «Татары были народ кочевой, живший в Средней Азии. Наружностью они были некрасивы: маленького роста, чуть подслеповаты глазами, с выдающимися скулами и приплюснутым носом, с жидкой бородкой. Грязные, они носили платье, пока оно не износится, ели руками и отирали их о свои кафтаны, о сапоги или траву. Домов у татар не было, они жили в юртах, круглых шалашах, сплетенных из хвороста, тонких жердей и покрытых войлоком. Все татары были отличные наездники и стрелки».

От захваченного монгольского пленного узнали, что к Ельцу подошли войска под предводительством эмира Османа, одного из лучших полководцев Тамерлана. Жители города не раз противостояли печенегам и половцам. И считали, что если спрятались за стенами города, то находятся в безопасности. Но те, если не захватывали город с налету, врасплох, то осаду не устраивали, так как крепостей брать не умели. Печенеги и половцы проносились смерчем в поисках добычи и старались, как можно быстрее уйти в степь с награбленным.

В этот раз на город напал другой, более грозный противник, воины эмира Османа не раз брали крупные города в Средней Азии, на Кавказе и Поволжье. Ополченцы вместе с дружинниками уже стояли на стенах и видели сотни костров, у которых готовили пищу степняки и наблюдали, как собираются осадные орудия. Меня, как хорошо экипированного, отрядили на стену поближе к воротам, там был один из самых сложных участков обороны. Лучники, как только предоставлялась возможность натягивали луки и на землю валились пронзенные стрелами враги. На стенах, уже тоже имелись убитые и раненые ответными выстрелами монгольских стрелков. Пожилой ополченец, видимо не раз принимавший участие в обороне взял надо мной шефство.

- Ты куда, дурья башка высовываешься, лука у тебя нет, значит и высматривать тебе пока там нечего. Вот, когда полезут поганые на стены, вот тогда и придет наше время. Снаряжение у тебя хорошее, а разумения боевого нету.

- Откуда ты такой взялся? Говоришь вроде по-нашему, а понять тебя не всегда можно.

Надо было что- то срочно придумывать, а то примут за шпиона, не доживу до татарского нападения.

- Я купеческий сын приехал в Елец торговать. А говорю так, потому что хоть и русский живу в

великом княжестве литовском, а у нас говорят немного по-другому, чем здесь.

Настоящая осада началась, только на следующий день. Заработали камнеметные машины. Огромные камни разносили в щепки забрала и в ту же минуту сотни стрел искали себе поживу в образовавшихся проемах. На деревянный город посыпались горшки с горящей нефтью, стены окутал дым от начавшихся пожаров. Лучники в русской крепости были умелыми стрелками и могли в одну секунду выпускать до трех стрел, и редко какая стрела, выпущенная из их лука не находила себе поживу. Сотни монголов уже больше никогда не придут грабить нашу землю, а навсегда останутся в ней. Для этой монгольской армии, потеря даже тысячи бойцов не была критической, но люди, стоящие на рубежах бились не только за себя, но и за всю Русь. Сознание того, что отняли у врага столько сил, что он не сможет идти дальше и грабить другие Русские города, давало уверенность, что они погибли не зря. Враг применил свою излюбленную тактику и погнал впереди себя хашар - или осадную толпу, собранных из окрестных елецких селений пленных, которые несли по вязанке сырых веток каждый.

-Видишь, что нехристи делают, да разве русский человек будет над пленным так издеваться.

Негодовал мой новый наставник. Стрелять по своим лучники не могли и через некоторое время ров перед валом был засыпан. К тому времени камнеметными машинами в стене уже была пробита брешь. Прикрываясь хашаром, враги бросились на стены. Они засыпали стены городской обороны тысячами стрел, не давая прицельно стрелять русским лучникам. Я прикрывался щитом и за короткий промежуток в него попали четыре стрелы. Осажденные несли большие потери, не имеющие никакой защитной одежды ополченцы гибли сотнями, под непрерывным градом стрел. Тяжело умирать даже не добравшись до врага, не сойдясь с ним в рукопашной схватке, увидев смерть хотя бы одного твоего врага, можно осознать, что ты погиб не зря. И когда сошлись в рукопашной, русские воины показали, как умеют драться.

Византийские историки отмечали, что славяне «очень высокого роста и огромной силы. Цвет волос у них очень белый и золотистый. Вступая в битву, они идут со щитами и дротиками в руках. Они превосходные воины, потому, что военное дело становится у них суровой наукой во всех мелочах. Высшее счастье в их глазах, погибнуть в битве. Умереть от старости или от какого случая-это позор, унижительнее которого ничего не может быть. Взгляд у них скорее воинственный, чем свирепый.» Воины, защищавшие Елец понимали, что шансов победить и остаться живыми у них нет и погибая, каждый хотел унести с собой, как можно больше вражеских жизней. Они были страшны в своей неистовости, и монголы не выдержав откатились. Владеть мечом и копьем я не умел и поэтому мне, как раз в пору пришелся топор. Неистово молотя по нематым лохматым головам, я вместе с другими ополченцами не дал им подняться на стену. Три дня пытались монголы ворваться в город и каждый раз не выдерживали яростного отпора Русичей. Однако, численное превосходство все-таки сказалось. Русские сражались, как герои, но на смену убитых врагов, становились все новые и новые. Силы защитников города иссякали. На самом тяжелом участке около разбитых ворот, впереди своей дружины бился князь Федор Иванович. Высокого роста, широкими плечами и огромными кулаками он был похож на медведя и также за внешней неуклюжестью, в бою отличался отменной силой и завидной ловкостью. Вращая длинным, тяжелым двуруким мячом он прокладывал в толпе поганных широкую просеку. Врываясь в самую гущу битвы, он наносил тяжелые удары налево и направо. В красном кафтане он служил ориентиром и примером для своих воинов. И они вслед за ним бесстрашно и яростно врубались, в набегавшие ряды татар. В дружине были воины умелые и сейчас каждый из них дорого отдавал свою жизнь. Груды тел лежали вокруг героев, и татары никак не могли продвинуться здесь ни на шаг. Постепенно просачиваясь на других участках татары окружили русских воинов, каждый из которых прежде чем погибнуть забирал три, четыре вражеских жизни, и никто не сдавался в плен надеясь на милость. Но и сами они падали под ударами монгольских копий, стрел и сабель. Уже почти вся

дружина полегла. Но сам князь хоть и был изранен, наносил такие тяжелые удары, что разваливал монгольские щиты вместе с их хозяевами пополам. Как паршивые гиены вокруг смертельно раненого льва сгрудились они вокруг, однако приблизиться боялись, опасаясь его сокрушительных ударов. Не одолев его силой, они решили победить его хитростью и засвистели в воздухе татарские арканы, и упал на землю русский богатырь.

Вдруг крепостная стена на которой я стоял начала рушиться и падать в бездну, я испугано вздрогнул и проснулся.

Я сидел в кресле, в ногах спал Пират, на коленях лежала книга «История древних городов», а за окном моей квартиры медленно просыпался современный город Елец. Встав с кресла, вспомнил, ведь я сегодня именинник.

<http://tl.rulate.ru/book/5189/102454>